DOI: 10.48647/ICCA.2025.77.75.007

А.В. Загорулько

Актуализация объектов сельскохозяйственного наследия в Республике Корея

Аннотация. ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) на Всемирном саммите по устойчивому развитию 2002 г объявила о запуске программы ГИАХС (Система сельскохозяйственного наследия мирового значения). В марте 2012 г. в Республике Корея была введена в действие Национальная система сельскохозяйственного и рыбного наследия, а в декабре были объявлены Стандарты обозначения и управления сельскохозяйственным и рыбным наследием, в которых основное внимание уделяется национальному обозначению сельскохозяйственного и рыбного наследия. К настоящему времени утверждены 17 объектов сельскохозяйственного наследия (шесть из которых включены в список всемирных объектов сельскохозяйственного наследия ГИАХС). Однако даже при поддержке со стороны государства, если люди не подготовлены самостоятельно, это не гарантирует устойчивости проекта. На примере актуализации ряда объектов наследия стало ясно, что для ее успеха нужен субъект, который осознаёт ценность культурных ресурсов и создаёт определенный продукт для их выражения, чтобы им поделиться. В случае с сельскохозяйственным наследием таким субъектом может быть группа/сообщество, которые связаны, с одной стороны, с производством, с другой — включены в тесные социальные сети местности, где предполагается возрождение той или иной агротехнологии. Через них и репрезентируется технология прошлого для существования в настоящем.

Ключевые слова: сельскохозяйственное наследие, ноноп юсан, актуализация, традиционные агросистемы, земледелие, ирригация, имбирь Ванджу.

Автор: Загорулько Андрей Владиславович, к.и.н., доцент Учебно-научного Института антропологии и этнологии РГГУ (адрес: 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 2). ORCID: 0000-0002-9873-2116. E-mail: azagor@mail.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Загорулько А.В. Актуализация объектов сельскохозяйственного наследия в Республике Корея // Корееведение. 2025. № 3 (12). С. 93—109. DOI: 10.48647/ICCA.2025.77.75.007.

Zagorulko A.V.

Actualization of Agricultural Heritage Sites in the Republic of Korea

Abstract. FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations) announced the launch of the GIAHS (Globally Important Agricultural Heritage Systems) program at the World Summit on Sustainable Development in 2002. In March 2012, the National Agricultural and Fishery Heritage System was introduced in the Republic of Korea,

focusing on the national designation of agricultural and fishery heritage. At present, 17 agricultural heritage sites have been approved, 6 of which are also included in the GIAHS list of world agricultural heritage sites. However, even with government support, the sustainability of such projects cannot be guaranteed unless local actors are independently prepared to engage with them. The analysis of the actualization of several heritage sites demonstrates that successful preservation requires an actor capable of recognizing the value of cultural resources and creating forms of expression through which they can be shared. In the case of agricultural heritage, such actors may be groups or communities that are, on the one hand, engaged in production, and on the other, embedded in the close social networks of the area where the revival of a particular agricultural technology is envisioned. Through their efforts, technologies of the past are reinterpreted and sustained for the present.

Keywords: agricultural heritage, nongop yusan, actualization, traditional agricultural systems, agriculture, irrigation, Wanju ginger.

Author: Zagorulko Andrey Vladislavovich, PhD in History, Associate Professor of the Educational and Scientific Institute of Anthropology and Ethnology of the Russian State University for the Humanities (Address: 125047, Moscow, Miusskaya square, building 6, 2). ORCID: 0000-0002-9873-2116. E-mail: azagor@mail.ru

Conflict of Interests: The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Zagorulko A.V. Aktualizaciya ob"ektov sel'skohozyajstvennogo naslediya v Respublike Koreya [Actualization of Agricultural Heritage Sites in the Republic of Korea] // Koreevedenie [Koreanology], 2025, 3 (12). С. 93—109.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.77.75.007.

Традиционные сельскохозяйственные технологии как объект наследия

В современном мире понятие наследия пополняется новыми смыслами и его содержание расширяется — от недвижимых объектов и коллекций (архитектура, археология) до объектов нематериального наследия (фольклор, традиционные технологии и др.). В основном все разнообразие объектов наследия определялось такими международными организациями, как ИКОМОС и ЮНЕСКО, поскольку наследие рассматривалось только как культурное явление, больше связанное с древностями и искусством. Однако в связи с увеличением категоризации и практик сохранения объектов наследия в разной культурной среде понимание наследия расширялось. Эти процессы проявились, прежде всего, во введении таких категорий, как нематериальное наследие, индустриальное наследие, культурный ландшафт, достопримечательные места и др.

Некоторые из многочисленных категорий объектов наследия относились не только к сфере деятельности ЮНЕСКО. В частности, ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) на Всемирном саммите по устойчивому развитию 2002 г. объявила о запуске программы ГИАХС (Система сельскохозяйственного наследия мирового значения). По определению ФАО, объекты сельскохозяйственного наследия — это «агроэкосистемы, в которых живут сообщества, связанные многогранными отношениями со своей территорией». Они

обладают определенной устойчивостью, агробиоразнообразием, в основе которых лежат традиционные знания, уникальные культурные ландшафты. Эти объекты могут использоваться земледельцами, рыбаками, скотоводами, охотниками-собирателями. Они составляют основу системы жизнеобеспечения данных сообществ и влияют на продовольственную безопасность. В настоящее время ФАО признала более 80 объектов во всем мире[1].

С одной стороны, сама деятельность по фиксации таких объектов предполагает сохранение экологически ориентированных хозяйств с устойчивой адаптацией, в то же время она связана с развитием сельского хозяйства и повышением продуктивности. Таким образом, такие агросистемы помогают снизить риски и справиться с глобальными угрозами (колебания рынка, климатические изменения, миграции населения, утрата биоразнообразия). Кроме того, создание такой всемирной базы данных способствует сохранению традиционных технологий в сельском хозяйстве и распространению этой информации на национальном и международном уровнях. Программа предусматривала не только сами технологии, но и социальные, культурные компоненты, сопровождающие традиционное землепользование. В целом она была направлена на удовлетворение потребностей мелких семейных хозяйств, сообществ коренных народов, формирование устойчивого сельского хозяйства и развитие сельской местности.

Для реализации программы и ее поддержки предполагалось участие государственных и муниципальных структур и инициативных организаций, обеспечивающих необходимую техническую помощь, распространение традиционных сельскохозяйственных знаний. Также предполагалась организация рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и развитие агротуризма. Во многом формирование такой системы способствует деятельности по борьбе с депопуляцией сельских районов.

Во многом выделение сельскохозяйственного наследия в отдельную категорию было подготовлено деятельностью ЮНЕСКО: была введена категория культурных ландшафтов, также как нематериальное наследие были выделены традиционные ремесла и технологии. В частности, в список объектов всемирного значения были включены террасные рисовые поля *ифугао* (Филиппины). В сочетании с политикой, направленной на сохранение биоразнообразия (Конвенция о биологическом разнообразии, Гаага, 2000 г.), выделение сельскохозяйственного наследия в отдельную категорию с соответствующими критериями вполне актуально.

На первый взгляд актуализация объектов такой категории не должна представлять трудностей, однако ориентированность на производство и эффективность препятствует воссозданию традиционных агротехнологий в полном объеме. Актуализация наследия — это воссоздание прошлого в настоящем. Отношение к наследию может меняться от культуры к культуре. Одно из кардинальных отличий восточноазиатского понимания наследия от европейского состоит в том, что оно воспринимается не линейно (т. е. как существовавшее в прошлом),

[1] Сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО). URL: https://www.fao.org/giahs/around-the-world/ru (дата обращения: 10.07.2025).

а синхронно настоящему [Ogino, 2017, 17]. Это и проявилось в концепции актуализации наследия, когда объекты наследия проявляются и существуют благодаря исполнителям, через которых те или иные объекты репрезентируются.

Сельскохозяйственное наследие Республики Корея

В Республике Корея выявлением и утверждением сельскохозяйственного наследия (농업 유산) занимается Управление сельских территорий (농촌진흥청)[1].

В марте 2012 г. была введена в действие Национальная система сельскохозяйственного и рыбного наследия, а в декабре были объявлены Стандарты обозначения и управления сельскохозяйственным и рыбным наследием, в которых основное внимание уделяется национальному обозначению сельскохозяйственного и рыбного наследия.

Определение объекта сельскохозяйственного наследия соответствует международным требованиям: традиционные виды сельскохозяйственной деятельности и технологии, которые земледельцы формировали и развивали в течение длительного периода времени посредством методов ведения сельского хозяйства, а также образующиеся в результате этого сельские ландшафты необходимо сохранять, поддерживать и передавать по наследству. Основные критерии выделения объектов: продолжительная сельскохозяйственная деятельность, обладающая устойчивостью; история сельскохозяйственной деятельности; агротехнология, которая, используется для сельскохозяйственного производства и обеспечения средств к существованию местных жителей; уникальность сельскохозяйственных технологий или методик; сохранение традиционной сельскохозяйственной культуры, связанной с деятельностью в области сельского хозяйства; формирование особых ландшафтов, связанных с сельскохозяйственной деятельностью; вклад в сохранение и развитие биоразнообразия; участие местных жителей в развитии сельского хозяйства.

Формально инициатива выдвижения технологии в объекты сельскохозяйственного наследия исходит от органов местного самоуправления, но ее может выдвинуть и общественная организация. После полевого исследования окончательное решение принимает Министерство сельского хозяйства, продовольствия и сельскохозяйственной политики.

Управлением по развитию сельских районов была подготовлена концепция сельскохозяйственной культуры. Сельская традиционная культура относится к обычаям, передаваемым из поколения в поколение в сообществе, и относится к образу жизни, характерному для сельской местности. Самодостаточность и самостоятельность основана на специфике почвы, ландшафта и социального капитала. Кроме того, в концепцию сельскохозяйственной культуры были включены символы, знаки, фигуры, цвета, изображения и видео, связывающие самые разнообразные компоненты культуры с традиционными сельскими знаниями и местными ресурсами. В цели формирования сельскохозяйственной культуры также

[1] Информационный сайт Управления сельским хозяйством. URL: https://amis.rda.go.kr/portal/portalMain/main (дата обращения: 12.07.2025).

входит обнаружение культурных архетипов в сельских районах и создание их модификаций.

К настоящему времени утверждены 17 объектов сельскохозяйственного наследия (шесть из которых включены в список всемирных объектов сельскохозяйственного наследия ГИАХС). В список этих объектов входят:

• *традиционные орошаемые рисовые террасы кудыльджан (*구들장*) на о. Чхонсандо*

Система *кудыльджан* (구들장) представляет собой сложенные из камней подземные водоводы, используемые в качестве подземных каналов для орошения и дренажа. Обычно устраивается на нижней части склонов. Представляет собой платформы, расположенные в виде ступенек с каналами внутри, по которым стекает вода. На платформы насыпалась земля с илом и устраивались заливные поля (рис. 1) [Ли Сынхо, 2020, с. 44—48];

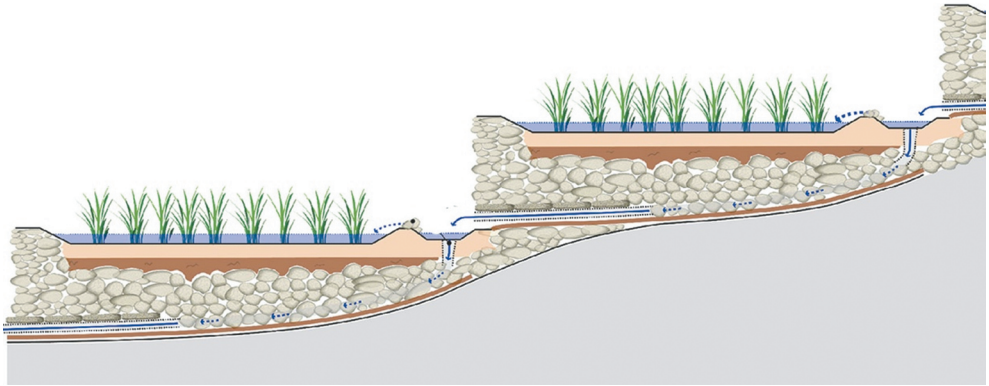

Рис. 1. Система террас кудыльджан [Ли Сынхо, 2020, с. 44—48].

• *сельскохозяйственная система паттам (*밭담*) на о. Чеджудо*

Система *паттам* представляет собой каменные ограды по границам полей. Они были созданы в период освоения среднегорья, где была каменистая почва. Из собранных камней и устраивались стенки-изгороди. Они играли важную роль в защите полей от ветровой эрозии. В течение тысячи лет было построено 22 тыс. км оград [Сельскохозяйственная система паттам Чеджудо, 2013];

• *система выращивания кизила*[1] *в уезде Куре*

В этом горном районе издавна выращивали этот вид кизила. У дерева разветвленная корневая система, но глубоко в почву она не проникает. Поэтому сильные порывы ветра могут повалить деревья. Из-за этого кизил высаживали вдоль каменных заборов, которые его защищали от ветра зимой и препятствовали испарению влаги летом. Выращивание кизила, его сбор и обработка тесно связаны с образом жизни местного населения, совместными мероприятиями и общинными обрядами типа *Тонсонджe* [Ким Хиджон, 2020, с. 42—46];

[1] Имеется в виду 산수유 (Cornus officinalis) — кизил японский, или лекарственный.

• *сельскохозяйственная система бамбуковых полей в уезде Тамъян*

В этом регионе бамбук выращивали с периода Корё. В отличие от других районов, в Тамьяне бамбук культивируется. В каждой деревне выращивался свой вид бамбука соответственно специализации изготавливаемых из него изделий. Система посадки бамбука представляет собой многоярусную структуру на основе рощ бамбука, где он чередуется с разными растениями и грибами. Изделия из бамбука продавались только здесь на специальном «бамбуковом рынке», расположенном на берегу р. Тамьян. Сейчас для туристов популяризируются блюда из бамбука, а также напитки и настойка из бамбуковых листьев. Кроме того, существуют проекты использования растения в строительстве, в текстильной и биопромышленности (производство биоэтанола из бамбука или производство гранул из измельченного бамбука) [Ким Хиджон 2020, с. 36—48];

• *традиционная сельскохозяйственная система культивирования женьшеня в уезде Кымсан*

В Кымсане сохранились местные сорта женьшеня и методы его выращивания. Поля женьшеня в Кымсане обычно располагаются на склонах гор и обращены на север или северо-восток. Они мало получают прямых солнечных лучей, а ветер здесь циркулирует равномерно. Кроме того, на полях сооружаются специальные конструкции, укрывающие растение от солнца. Традиционное выращивание женьшеня в Кымсане основано на «цикличном переложном земледелии», включающем сохранение участков под пар после обработки, чередование культур и повторное возделывание. Также в Кымсане с 1986 г. существует самый крупный рынок женьшеня и лекарственных трав [Ким Кырин, 2023, с.42—46];

• *система выращивания и сбора дикорастущего чая*[1] *в уезде Хадон (волость Хвагэ)*

Считается, что именно в этом регионе началось выращивание чая (с 828 г). Местным жителям пришлось адаптироваться к бесплодным почвам района Чирисан. Волость Хвагэ на 93 % покрыта горами, вследствие чего крестьяне высаживали чай в расщелинах, долинах и на холмах. Поскольку чайные поля располагались в расщелинах скал у подножия гор, тщательная их обработка была затруднена. По этой причине была разработана технология ручной обработки листьев зелёного чая. Чайные листья обычно собирают с конца апреля до конца мая и подразделяют на сорта уджон, седжак, сонджак и тэджак в зависимости от времени сбора. Собранные листья раскладывают на циновке, удаляют крупные и старые листья, стебли и мусор, а затем слегка сушат. Высушенные чайные листья тщательно трут. В результате этого процесса с поверхности чайных листьев удаляется плёнка и на ней появляются трещины, благодаря которым чайные ингредиенты легко выходят при смешивании чая с водой при заваривании. После многократного повторения процесса тёрки и растирания чайные листья окончательно сушат и обжаривают при низкой температуре до полной готовности. В регионе организован Научно-исследовательский институт хадонского зеленого чая, Центр культуры чая, Центр изучения зеленого чая и Департамент индустрии

[1] 야생차 — чайные кусты, растущие в естественных условиях, на плантациях, но за ними не ухаживают и не удобряют.

зеленого чая. В данном районе не разводят скот и не используют пестициды при выращивании других сельскохозяйственных культур [Со Хёрён, 2020, с. 50—54].

Использование лесных ресурсов соснового заповедника в Ульджине

В Ульджине находится основной район лесопосадок, так называемый кымгансон (금강송) (подвида сосны кедровой корейской). Сосна, растущая на западных склонах южной части хребта Пэктутэган отличается размером и длиной ствола. Поэтому еще в 1680 г. в д. Сунгванни была запрещена частная вырубка леса. Затем территория заповедника расширялась. Жители этих горных районов выработали систему жизнеобеспечения, основанную на эксплуатации лесных пищевых ресурсов, обеспеченных биоценозами сосновых лесов. Также они занимались высадкой саженцев сосны и вырубкой строительного леса для государственных нужд. Эти занятия были тесно связаны с обрядовой деятельностью. Сейчас большое значение имеет, помимо туризма, сбор редких древесных грибов, свежей зелени и лекарственных растений. Строительный лес используется для реставрации старых зданий [Ким Хиджон, 2020, с. 40—44].

Технология разведения шелкопряда и тутовых деревьев в д. Ююдон (уезд Пуан)

По сравнению с другими регионами, в уезде Пуан шелководство было распространено издавна и повсеместно. Район окружен невысокими горами со всех сторон: юго-восточный ветер, дующий со стороны хребта, и северо-западный ветер устремлялись через горы, что делало ветра менее холодными. Даже сейчас в 30 из 70 фермерских хозяйств крестьяне зарабатывают на жизнь выращиванием шелкопрядов и продажей их в медицинских целях. Хотя жители Юю-дона больше не зарабатывают на жизнь распутыванием коконов шелкопряда и изготовлением шёлковой нити, как раньше, культура шелководства в этой деревне до сих пор передаётся из поколения в поколение разными способами (обряды, праздники и т. д.) [Ким Хиджон 2020, с. 42—46]. Что касается тутовых деревьев, то в настоящее время наиболее распространён сорт шелковицы, предназначенный для получения плодов (оди).

Система полевого земледелия о. Уллындо

Уллындо — остров вулканического происхождения, жить там можно только в долине-кальдере Нари. Он был заселен еще с древности, но в 1417 г. обитатели острова были переселены на материк. Только в 1883 г. при поддержке правительства там расселились 16 семей. Первоначально местные жители выращивали зерновые культуры на суходольных полях, расположенных на крутых склонах. Однако, учитывая подсечно-огневой характер полеводства, урожаи были небольшие и почва на полях быстро истощалась. Поэтому в диете стали использоваться местные дикоросы (дикий чеснок, желтушник, волжанка, золотарник, колоколь-

чиковые, папоротник, дендрадема Завадского и др.), всего около 42 видов. Для противодействия оползням по границам полей высаживались деревья и дикоросы. Другим компонентом жизнеобеспечения являлось животноводство (разведение крупного рогатого скота), навоз использовался как удобрение. Таким образом, на острове возникла специфическая система адаптации, которая сейчас переориентировалась на производство зелени (дикоросов), выращиваемой на склонах гор [Ким Ходон, 2004, с. 71—93].

Система ирригации в уезде Ыйсон

В Ыйсоне среднегодовое количество осадков составляет около 970 мм, что делает этот регион неблагоприятным для выращивания риса. Также в уезде мало водоёмов, а реки не развивались из-за особенностей почвы и рельефа. Местные крестьяне в местах скопления воды строили плотины, создавая тем самым пруды, что привело к образованию эффективной системы управления водными ресурсами. Только в четырёх районах (Кымсон, Каюм, Чунсан и Сагок) было создано около 1500 прудов различных размеров. Расположение прудов определяется потоком воды и рельефом местности. Пруды бывают двух типов: долинного типа, которые улавливают и хранят воду, стекающую с гор, и равнинного типа, которые строятся между полями и впоследствии наполняются осадками. Они соединяются каналами с резервуарами, расположенными над полями (рис. 2). Первые пруды стали появляться еще 1300 лет назад. Во многом такая агросистема способствовала формированию специфической общинной структуры (Монниге или Суриге) в данных районах, которая следила за расходом воды и мобилизовывала жителей на строительство и ремонт прудов [Ли Юджик и др., 2023, с. 69—79.]

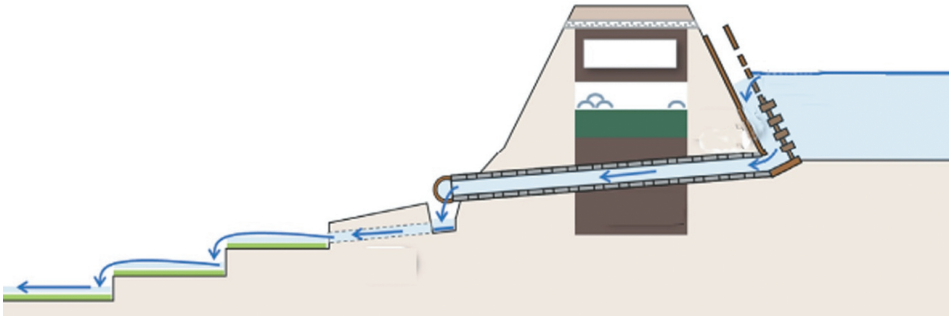

Рис. 2. Система прудов для орошения в уезде Ыйсон [Ли Юджик и др., 2023, с. 69—79]

Система выращивания чая в уезде Посон

В этом районе чай начали выращивать еще 1600 лет назад. Центрами производства были храмы Тэвонса и Чинкванса. Чай выращивается как на террасированных склонах (перевал Потчхэ), так и на равнинных плантациях. Сбор чайных листьев занимает около 3—4 лет, и в этот период на чайном поле высаживают такие культуры, как рожь и ячмень, помогающие защитить поле от зимних холодов

и обеспечить удобрением. Кроме того, в регионе находится производство как ферментированных, так и зеленых чаев и различных субпродуктов из чая. Оно активно поддерживается правительством, фермерам — производителям чая полагаются субсидии. Также эти хозяйства рассматриваются как эко-деревни, которые посещаются туристами. Начиная с 1985 г. в Посоне проводится ежегодный чайный фестиваль, в 2010 г. там был открыт Музей чая [Чо Сокхён, 2018].

Система выращивания и ферментации чая Чхонтхэджон (청태전) в уезде Чанхын

Климат юго-западного побережья, и в частности уезда Чанхын, идеально подходит для производства чая. Поэтому растение здесь выращивается с раннего Средневековья. С XIV в. 13 из 19 чайных полей находились в Чанхыне. Центром производства был храм Поримса, там и была выработана технология ферментации. Основные особенности: ручная сборка и селекция листьев, первая просушка (одна ночь в проветриваемом помещении), пропарка в течение 5—6 мин, пропаренные листья растираются в ступке, из полученной массы делаются небольшие плоские круги, где в середине проделывают отверстие; круги нанизываются на веревки и вешаются для просушки. С 2005 г. стал популяризироваться чай Чхонтхэджон, также стало расширяться и его производство [Сельскохозяйственное наследие национального значения, 2019].

Система выращивания имбиря в Ванджу

Метод выращивания и хранения имбиря впервые был описан в «Сангаёрок» (山家要錄) (1450). Первая ассоциация по его выращиванию была образована в Корее в 1930 г. Традиционный метод выращивания имбиря этого растения, упомянутый в трактатах («Ханджоннок», «Санним Кёндже»,«Сасиджан Ёджо»), пред-

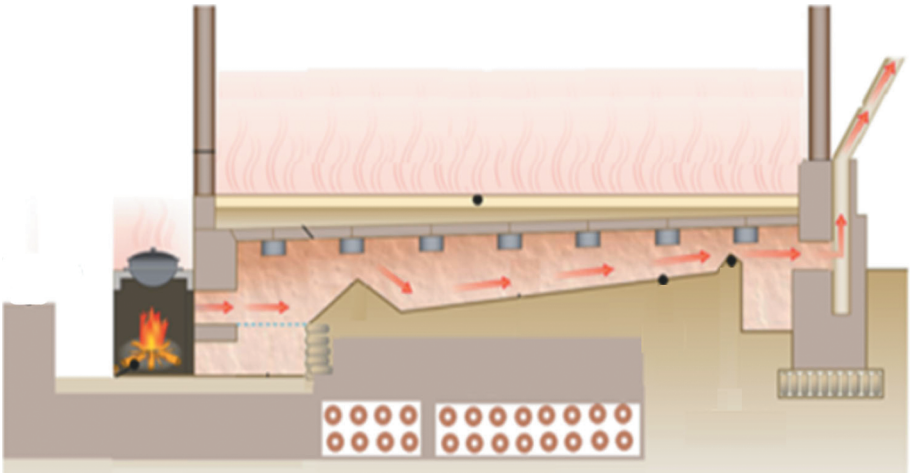

Рис. 3. Способ хранения имбиря в Ванджу [Квон Бомгван, 2024]

ставлял собой серию следующих операций: выбор семян и проращивание, выравнивание земли, укоренение земли, рыхление имбиря, срезание семян, посев, покрытие имбиря сорняками, прополка, сбор урожая, хранение после сбора урожая, подготовка к севообороту. Кроме собственно выращивания имбиря, специфика его производства выражалась в наличии специальной подземной камеры для хранения имбиря, находившейся под домом, под отопительной системой *ондоль*. Система выращивания и хранения имбиря передавалась от поколения к поколению и сохранилась до наших дней (рис. 3) [Квон Бомгван, 2024].

Система ирригационных прудов прибрежной зоны уезда Косон

Среднегодовое количество осадков в этом районе составляет около 1500 мм. Прибрежная зона представляет собой аллювиальную равнину со слаборазвитыми реками, большим количеством песчаных почв и супесей, поэтому вода быстро уходит даже во время дождя. В силу этого крестьяне выкапывали пруды посреди рисовых полей для удержания воды. Структура и форма прудов в Косоне отличаются от других регионов. Крестьяне в этом регионе строили пруды, складывая камни так же, как в колодцах, и их глубина намного больше, чем в других районах. Они копали пруды в поисках ключей, а также строили для хранения воды подземные помещения, соединенные с прудами. В уезде Косонъ встречаются различные типы прудов в зависимости от размера, формы, материала стенок и места строительства. Согласно исследованию 2018 г., в Косоне осталось 444 пруда, в основном в прибрежных районах. Технология их создания передаётся из поколения в поколение [Квон Бомгван и др., 2017].

Технология сушки хурмы в г. Санджу

В Санджу с ноября по декабрь наблюдается низкая средняя температура и влажность, такой климат идеально подходит для сушки хурмы. Хурма собирается между реками Ханно и Санган, ее сушат в течение 30—60 дней. Сушка хурмы производится следующим образом: незрелую горькую хурму собирают, выдерживают до полной зрелости, очищают ножом, днем сушат на солнце, а вечером выставляют на мороз, чтобы она дозрела для длительного хранения. С тех пор как в 2005 г. Санджу был объявлен особой зоной для производства сушеной хурмы, городская администрация оказывает всестороннюю поддержку развитию и популяризации этого объекта наследия. В 2019 г. весь г. Санджу был объявлен объектом национального сельскохозяйственного наследия, и интерес к сушеной хурме возрос. Хурма и сушеный субпродукт из ее плодов часто использовались в обрядовой деятельности. В период Чосон хурму употребляли в качестве различных церемониальных блюд, гарниров, лекарств, повседневной еды и местных деликатесов. В начале XIX в. сушеная хурма упоминается как сезонная еда, предлагаемая во время семейных обрядов [Сельскохозяйственное наследие национального значения, 2019; Ким Джоннук и др., 2004, с. 140—145].

Кроме объектов сельскохозяйственного наследия есть объекты рыболовного наследия «Ооп юсан» (어업 유산). Среди них: система морского собирательства на

о. Чеджудо, где женщины-ныряльщицы *хэнё* собирают морепродукты; система сбора моллюсков с помощью лодок на приливных отмелях в уезде Посон; ловля анчоусов на V-образные бамбуковые удочки в Намхэ; система выпаривания соли на соляных фермах в Синане; выращивание водорослей на сваях в Вандо; ручной сбор моллюсков на р. Сомджин в Хадоне и Кванъяне; ловля рыбы с помощью устройства *чхангён* на побережье около г. Каннын; изготовление *чоткаль* из креветок в Кванчоне: традиционный метод, при котором *чоткаль* выдерживается в пещере; лов рыбы на бамбуковые удочки в Самчхонпхо: метод ловли анчоусов, аналогичный ловле рыбы в Намхэ; ловля кефали в Кодже; лов рыбы на приливно-отливных участках о-вов Чиндо и Синандо[1].

С 2020 по 2022 г. на сохранение сельскохозяйственного наследия было потрачено 1,5 млрд вон.

Проблемы актуализации объектов сельскохозяйственного наследия

События последних лет, внутренние миграции, развитие туризма привели к формированию в сельских районах Кореи своеобразного социо-культурного ареала, в котором сочетались постоянно проживающие жители, представленные людьми пожилого возраста, ведущие образ жизни, соотносимый с крестьянским бытом, и потоки туристов, представленные городским населением. С этим связана «туристизация» сельскохозяйственного наследия. Иногда кажется, что сельская политика Кореи определяется уже существующим туризмом. Поэтому в планах актуализации объектов наследия туризм занимает значительное место, даже в виде сельскохозяйственного туризма.

Другая проблема — реальная актуализация объектов сельскохозяйственного наследия. Любые государственные программы и проекты развития, какие бы продуманные и красивые они ни были, наталкиваются на проблемы с реализацией, поскольку условия в каждом конкретном случае представляют затейливую мозаику общественных отношений, географических условий и специфики местной политики. Во многом это предмет исследований практической антропологии.

В 1997 г. в Андоне (пров. Сев. Кёнсан) на базе кафедры этнографии Андонского университета было организовано Общество практической этнографии (실천민속학회). Обществом разрабатываются такие темы, как: практика организации/восстановления деревенских сообществ, экопоселения, экспериментальные курортные поселки, природные экологические поселки, деревенские предприятия, сетевая политика движения за строительство деревень XXI в.[2]

Также исследуется практика реализации правительственных программ по внедрению традиционных производств (объявленных сельскохозяйственным наследием). В сельской общине реализуются различные проекты, такие как возрождение традиционных рынков и торговых районов; зеленый туризм; про-

[1] Сайт 국가중요어업 유산 [Рыболовное наследие национального значения]. URL: https://www.seantour.kr/kifhs/0001/0003/ (дата обращения: 10.07.2025).

[2] Сайт Общества практической этнографии [실천민속학회] URL: https://folklore.or.kr/ (дата обращения: 08.07.2025).

екты, направленные на получение прибыли; проекты по улучшению жилых помещений и расширению объектов социального обеспечения. Эти проекты часто возглавляются правительством, сельские общины редко начинают их добровольно.

В реализации программ по актуализации сельскохозяйственного наследия правительство придерживается административного подхода. Местные жители выступают как объекты мобилизации, но редко участвуют в планировании и реализации проектов, несмотря на то что центральная система управления сельским хозяйством была реорганизована и основные средства были направлены на проекты сельской политики и стратегии регионального развития. С изменением парадигмы развития сельских районов изменилась и стратегия реализации проектов: с метода управления «сверху вниз» на метод развития «снизу вверх», где учитывалась инициатива местных жителей, поскольку стала превалировать стратегия эндогенного развития, основанная на расширении социального капитала сельских общин.

Однако, судя по всему, результаты оказались не очень эффективными. Проект «Создание деревни» (마을 만들기) осуществлялся с целью увеличения внешних доходов от сельского хозяйства, ориентированного на сельский туризм, в то время как развитие сельских районов, ориентированное на местных жителей, отошло на второй план.

В планах развития доминировал аутсорсинг управления проектами консалтинговым компаниям. Однако составленные бизнес-планы не отражали фактические потребности жителей.

Особенности актуализации объектов наследия можно рассмотреть на примере объекта № 13 — «Традиционная сельскохозяйственная система выращивания имбиря в Пондон (Ванджу) пров. Сев Чолла». С 2017 по 2024 г. Квон Бомгван, антрополог, работающий в Управлении развития сельских районов, участвовал в реализации проекта по актуализации данного объекта наследия [Квон Бомгван, 2024].

В 2017 г. начала реализовываться государственная программа «Исследование по обнаружению и расширению определения территорий — кандидатов на национальное сельскохозяйственное наследие». Всего было зафиксировано 30 участков-кандидатов. Администрация уезда Ванджу попросила местных специалистов написать заявку на включение в список сельскохозяйственного наследия, и после подачи в 2017 г. первой заявки только в 2019 г. объект был признан национальным сельскохозяйственным наследием № 13 «Имбирь Ванджу». Имбирь упоминается как фирменное блюдо Чонджу в «Седжон Силлок Чириджи» (1454), а в «Тонибогам» (1610) говорится, что имбирь производится в Корее только в Чонджу. Когда выращивание имбиря было признано сельскохозяйственным наследием, быстро была создана Ассоциация по сохранению наследия. Жители, связанные с сельскохозяйственным наследием, 18 февраля 2020 г. провели первое общее собрание ассоциации, на котором присутствовали 16 из 19 членов, зарегистрированных на тот момент в качестве членов Общества по сохранению наследия. Общество подписало соглашение о самоуправлении с местной администрацией Ванджу 20 мая 2020 г. Однако, несмотря на признание сельскохозяйствен-

ного наследия и создание совета жителей, было неясно, в какой деятельности на самом деле участвовали местные жители.

Большинство фермеров, которые фактически зарабатывали на жизнь выращиванием имбиря, были мобилизованы только для того, чтобы продемонстрировать энтузиазм жителей, необходимый для сохранения сельскохозяйственного наследия. Заявка на присвоение статуса наследия включала подписи 1740 человек, подтверждающие энтузиазм жителей, но неясно, насколько жители на самом деле понимали актуализацию сельскохозяйственного наследия, кроме того, в подписях можно было подтвердить авторство лишь нескольких человек.

Эта же проблема повторилась в процессе разработки «плана сохранения и управления». Жителей лишь формально мобилизовали, чтобы продемонстрировать, что план «снизу вверх» был разработан. Консалтинговая компания, получившая контракт на услуги по разработке плана, не предоставила жителям возможности обучения в течение подготовительного периода проекта, составлявшего примерно 10 месяцев. (Хотя курсы по обучению работе с объектом сельскохозяйственного наследия не всегда успешны, в случае с ирригационными сооружениями в Ыйсоне фермеры старше 50 лет их не посещали, поскольку уже были знакомы с технологией, однако их не посещали и те, кто младше 50 лет, поскольку им было не выгодно использовать поля таким способом.) Тем не менее потребность в обучении и образовании фермеров является важным фактором при формировании отношений с так называемыми вернувшимися и новыми фермерами. Кроме того, существует проблема взаимоотношений между вернувшимися фермерами и местными жителями внутри общин и внутри регионов.

По состоянию на февраль 2024 г. количество членов, зарегистрированных в созданном Обществе сохранения наследия, составляло 75 постоянных и 92 ассоциированных членов, но большинство из них не занимались какой-либо деятельностью, кроме участия в общих собраниях.

Однако план сохранения и управления, подготовленный уездом Вонджу и консалтинговой компанией, включал лишь некоторые термины из заявки. Там фигурировали только «яма-туннель под ондолем», «местные семена» и «ландшафты». Они и были названы ключевыми ресурсами данного сельскохозяйственного наследия. План декларировал организацию местного самоуправления, продвижение, маркетинг, популяризацию имбиря Вонджу и увеличения доходов жителей. В результате было подтверждено, что в Пондон было создано более 800 сооружений для хранения имбиря. В заявке на утверждение объекта сельскохозяйственного наследия предполагалась постоянная температура хранения 12—15 °C и влажность 95 % (зимой), что не всегда подтверждалось практикой. Недостаточное научное обоснование и слабая проверка результатов характерны для актуализации всех объектов сельскохозяйственного наследия.

Ситуация осложнялась тем, что при повторном выращивании в районе традиционного возделывания (д. Пондон) корень имбиря сгнивал и урожаи были недостаточны. Те, кто принимал участие в проекте по сохранению местного имбиря, могли получить только 30 кг имбиря на человека. Поэтому традиционный метод выращивания имбиря был воспроизведен в форме, отличной от той, которая была указана в заявке на утверждение. Этот метод был возрожден Ли Минч-

холем (58 лет), который был назначен вторым президентом Общества по сохранению наследия. Он опросил пожилых людей в д. Пондон, у которых был опыт выращивания имбиря: Лим Икджуна (89 лет), занимавшегося выращиванием имбиря с подросткового возраста, и Ли Чомдона (88 лет), — о методах выращивания до 1960-х годов.

Сначала Ли Минчхоль провел исследование с целью определить, когда впервые была зафиксирована гниль корня имбиря, и пришел к выводу, что это произошло в 1960-х годах, когда были полностью внедрены механизированные и химические методы ведения сельского хозяйства.

Поэтому исследователь постарался воспроизвести традиционный метод выращивания имбиря, учитывая мнения своих информантов. Метод выращивания имбиря, примененный им в 2020 г., заключается в следующем: в октябре или ноябре по солнечному календарю поле вспахивалось, добавлялся компост для улучшения плодородия почвы, делались борозды и гребни, а затем высеивались в борозды семена ячменя. Затем в апреле—мае следующего года в борозды между рядами, где растет ячмень, высаживали рассаду имбиря. Рассаду сажали не глубоко, примерно в два сустава пальца. Место, где высаживался имбирь, покрывался так называемой имбирной травой («имбирная трава» — это листья дуба, срезанные вместе с ветвями). Когда ячмень достаточно созревал, его срезали повыше, выдергивали оставшиеся стебли ячменя с корнями и покрывали их «имбирной травой». После того как на стебле имбиря вырастало 3—4 листа, корень выкапывали.

Этот метод земледелия практиковался севернее, в пров. Кёнги, то есть не в д. Пондон, которая была определена как место данного объекта наследия. Для роста ячменя важна влага, таким образом, осуществлялось естественное дренирование. Совмещение ячменя и имбиря препятствовало переувлажнению и защищало корень от гнили.

Совместная группа состояла из Ли Минчхоля и 10 членов Общества семеноводства (фермерской кооперативной корпорации, созданной в 2018 г., целью которой является обеспечение, сбор и распространение местных семян). Хотя метод ведения сельского хозяйства, воспроизведённый Ли Минчхолем, во многом отличался от представленного в заявке на присвоение статуса сельскохозяйственного наследия, он также был признан агротехнологией, связанной с данным объектом наследия. В 2024 г. Ли Минчхоль и фермеры добились результата: было продано более 500 кг имбиря (в 2023 г. — 300 кг).

Вывод

Таким образом, проекты развития деревень за последние 20 лет уже подтвердили, что, если люди не подготовлены самостоятельно, даже поддержка со стороны государства не гарантирует устойчивости проекта. Прежде всего, для успешной актуализации нужен субъект, который осознаёт ценность культурных ресурсов и создает что-то для их выражения, чтобы делиться этим. В случае с сельскохозяйственным наследием — таким субъектом может быть группа/сооб-

щество, которые связаны, с одной стороны, с производством, с другой — включены в тесные социальные сети местности, где предполагается возрождение той или иной агротехнологии. Через них и репрезентируется технология прошлого для существования в настоящем.

Совместная деятельность местных фермеров, участвующих в программах по актуализации традиционных методов ведения сельского хозяйства, и молодых «новых» фермеров позволяет аккумулировать социальный капитал в регионе на основе данной практики и способствует заселению сельской местности.

Библиографический список

Ogino Masahiro. Considering undercurrents in Japanese cultural heritage management: the logic of actualisation and the preservation of the present. //Reconsidering Cultural Heritage in East Asia, London: Ubiquity Press. 2016. С. 15—29.

김그린. 신비로운 인삼에 정성을 담다. 금산 인삼 [*Ким Кырин.* Забота о таинственном женьшене. Женьшень Кымсана] // 그린매거진. 2023, vol. 218. С. 42—46. (На кор.)

김종국, 강우원, 오상룡, 김준한, 한진희, 문혜경, 최종욱. 전국 유명산지별 전통꽃감의 품질특성비교 [*Ким Джоннук, Кан Увон, О Саннён, Ким Джунхан, Хан Джинхи, Мун Хегён, Чхве Чонук.* Сравнение качественных характеристик корейской хурмы из регионов производства всей страны] // 한국식품영양과학회지, 2004, вып. 33, № 1. С.140—145. (На кор.)

김호동. 개항기 울릉도 개척정책과 이주실태 [*Ким Ходон.* Политика развития Уллындо и статус иммиграции в период открытия портов] // 대구사 학, № 77, 2004. С. 71—93. (На кор.)

국가중요농업유산 [Сельскохозяйственное наследие национального значения]. Сеул, Нонъчхон чинхынъчхон. 2019, 50 с. (На кор.)

김희정. 마을을 묶어주는 나무 구레 산수유군락지 [*Ким Хиджон.* Кизиловые рощи Куре — деревья соединяющие деревню] // 그린매거진. 2020, vol. 176. № 4. С.42—46). (На кор.)

김희정. 숲이 아니라 밭이다 담양 대나무밭 [*Ким Хиджон.* Не лес, а поле. Бамбуковые рощи (поля) Тамяна] // 그린매거진. 2020, vol. 177. № 5. С. 36—48. (На кор.)

김희정. 한결같은 꿋꿋함의 상징 울진 금강송 산지농업 [*Ким Хиджон.* Горное хозяйство в Ульджин Кымкансон — упорство и мужество] // 그린매거진. 2020, vol. 183. № 11. С. 40—44. (На кор.)

김희정. 아낌없이 주는 나무로 누에를 키워내다 부안 유유동 양잠농업 [*Ким Хиджон.* Выращивание шелкопрядов на плодоносящих деревьях. Шелководческое хозяйство в дер. Ююдун уезд Пуан] // 그린매거진. 2020. vol. 184. С. 42—46. (На кор.)

권봉관. 농업•농촌의 현실문제 심화와 민속학 연구방법의 전환-관망에서 개입으로 [*Квон Бомгван.* Реальные проблемы сельского хозяйства, сельской местности и трансформация методов этнологического исследования — от наблюдения к вмешательству] // 제50차 실천민속학회 전국학술대회발표집. Андон, 2024. С. 188—240. (На кор.)

권봉관, 정명철, 김상범, 윤경식. 농업유산으로서 경남 고성군 일대 둠병 수리체계의 특징 — 거류면 신용리와 화당리일대의 경우 [*Квон Бомгван, Чон Мёнчхоль, Ким Санбом, Юн Гёнсик.* Характеристики системы орошения прудов в уезде Косон, пров. Южн. Кёнсан, как сельскохозяйственного наследия — пример дер.Синённи и Хваданни, волость Корюмён] // 한국민속학, 2017. № 66. С. 133—168. (На кор.)

조석현. 보성 차밭밀엔 특별한 차문화가 있다 [*Чо Сокхён.* На чайных плантациях уезда Посон существует особая культура выращивания чая] *학연문화사*, № 5, 2018, 401 с. (На кор.)

제주밭담 농업시스템 [Сельскохозяйственная система паттам Чеджудо]. 2013, 77 с. (На кор.)

소효령. 1200년 역사를 지닌 야생차의 고장 하동 전통 차농업 [*Со Хёрён.* Традиционное хадонское чаеводство — производство дикорастущего чая с 1200-летней историей] // *그린매거진.* 2020. vol. 181. № 9. С. 50—54. (На кор.)

이승호. 국가중요농업유산 제1호 청산도 구들장논 [*Ли Сынхо.* Рисовые поля кудыльджан на о. Чхонсан-до. Национальное сельскохозяйственное наследие № 1] // 그린매거진. 2020, vol. 174. № 2. С. 44—48. (На кор.)

이유직,이승혜,이다영,정재현,박진욱,구진혁. 의성전통수리업시스템의 특징 [*Ли Юджик, Ли Сонхе, Ли Даён, Чон Джехён, Пак Чинук, Ку Джинхёк.* Характеристики традиционной системы орошения в сельском хозяйстве уезда Ыйсон] // 농촌계획, 2023, vol. 29, № 1. С. 69—79. (На кор.)

References

Ogino Masahiro. (2016) Considering undercurrents in Japanese cultural heritage management: the logic of actualisation and the preservation of the present // Reconsidering Cultural Heritage in East Asia, London: Ubiquity Press., C. 15—29.

김그린. (2023) 신비로운 인삼에 정성을 담다. 금산 인삼 (Kim Green. Shinbiro-un ginseng-e jeongseong-eul damda. Geumsan ginseng) [Caring for Mysterious Ginseng. Kumsan Ginseng]. *Geurinmaegajin*. Vol. 218: 42—46. (In Korean)

김종국, 강우원, 오상룡, 김준한, 한진희, 문혜경, 최종욱. (2004) 전국 유명산지별 전통꽃감의품질특성 비교 (Kim Jong-kook, Kang Woo-won, Oh Sang-ryong, Kim Jun-han, Han Jin-hee, Moon Hye-kyung, Choi Jong-wook. Jeon-guk yumyeong sanji-byeol jeontong kkogam-ui pumjil teukseong bigyo) [Comparison of quality characteristics of Korean persimmons from production regions across the country]. *Hanguk Sikpum Yeongyanggwahakji*. Vol.3 3. № 1: 140—145. (In Korean)

김호동. (2004) 개항기 울릉도 개척정책과 이주실태 (Kim Ho-dong. Gaehanggi Ulleungdo Gaechuk Jeongchaekgwa Iju Siltae) [Opening Period Ulleungdo Development Policy and Immigration Status]. *Daegu Sahak*. № 77: 71—93. (In Korean)

국가중요농업유산 (2019) (Gukga Jungyo Nong-eop Yusan) [Agricultural heritage of national importance]. Seoul, Noncheon Jinheungcheon, 50 p. (In Korean)

김희정. (2020) 마을을 묶어주는 나무 구례 산수유군락지 (Kim Hee-jung. Maeul-eul muk-eojuneun namu Gurye Sansuyu-gunrakji) [Kure dogwood groves — trees connecting the village]. *Geurinmaegajin*. Vol. 176. N4: 42—46. (In Korean)

김희정. (2020) 숲이 아니라 밭이다 담양 대나무밭 (Kim Hee-jung. Subi anira bati da Damiang Daenamubat) [Not a forest, but a field. Bamboo groves (fields) of Tamian]. *Geurinmaegajin*. Vol. 177. N5: 36—48. (In Korean)

김희정. (2020) 한결같은 꿋꿋함의 상징 울진 금강송 산지농업 (Kim Hee-jung. Hangyeolgateun ggutgguthameui sangjing Uljin Geumgangsong sanjinongeop) [Uljin Kumgangsan mountain subsistance: Perseverance and Courage]. *Geurinmaegajin*. Vol. 183. N11: 40—44. (In Korean)

김희정. (2020) 아낌없이 주는 나무로 누에를 키워내다 부안 유유동 양잠농업(Kim Hee-jung. Akkimeobsi juneun namuro nuereul kiwonaeda Buan Yuyu-dong Yangjam nongeob) [Growing silkworms on fruit trees. Silkworm farm in Yuyudong village, Puan county]. *Geurinmaegajin*. Vol. 184: 42—46. (In Korean)

권봉관. (2024) 농업-농촌의 현실문제 심화와 민속학 연구방법의 전환-관망에서 개입으로 (Kwon Bong-gwan. Nongeob-Nongchonui hyeonsil munje simhwa wa minsokhak yeongu bangbeopui jeonhwan gwangmangeseo gaeipeuro) [Real problems of agriculture, rural areas and the transformation of ethnological research methods — from observation to intervention]. Je 50-cha Silcheonminsokhakhoe Jeonguk Hakssuldaehoe Balpyojip. Андон: 188—240. (In Korean)

권봉관, 정명철, 김상범, 윤경식. (2017) 농업유산으로서 경남 고성군 일대 둠벙 수리체계의 특징 — 거류면 신용리와화당리 일대의 경우 (Kwon Bong-kwan, Jung Myung-cheol, Kim Sang-beom, Yoon Kyung-sik. Nongeob yusaneuroseo Gyeongnam Goseonggun ildae Dumbeong surichegyeui teukjing Georyu-myeon Sinyongri wa Hwadangri ildaeui gyeongu) [Characteristics of Pond Irrigation System in Goseong County, South Gyeongsang Province as Agricultural Heritage — Example of Sinyeongni Village and Hwadanni Village, Goryumyeon Township]. *Hangukminsokhak*. № 66: 133—168. (In Korean)

조석현. (2018) 보성 차밭밑엔 특별한 차문화가 있다 (Jo Seok-hyun. Boseong chabat miteun teukbyeolhan cha munhwagaitda) [The tea plantations of Boseong County have a unique tea growing culture.] *Hakyeon Munhwasa*. № 5. 401 p. (In Korean)

제주밭담 농업시스템 (Jeju batdam nong-eob system) [Jeju Pattam Agricultural System]. 2013. 77 p. (In Korean)

소효령. (2020) 1200년 역사를 지닌 야생차의 고장 하동 전통 차농업 (So Hyo Ryeong. 1200nyeon yeoksareul jinun yasaengcha ui gojang Hadong jeontong chanongeob) [Traditional Hadon Tea Growing — Wild Tea Production with 1200 Years of History]. *Geurinmaegajin*. Vol. 181. N9: 50—54. (In Korean)

이승호. (2020) 국가중요농업유산 제1호 청산도 구들장논 (Lee Seung-ho. Gukga Jungyo Nong-eob Yuhal Je 1-ho Cheongsando Gudeuljangnon) [Gudeuljang rice fields on Cheongsando Island. National Agricultural Heritage No. 1]. *Geurinmaegajin*. Vol. 174. N2: 44—48. (In Korean)

이유직, 이승혜, 이다영, 정재현, 박진욱, 구진혁. (2023) *의성 전통 수리업시스템의 특징* (Iyujik, Iseunghye, Idahyeong, Jeongjaehyeon, Parkjinwook, Gujinhyeok. Uiseong jeontong suriyeobsiseuteumui teukjing) [Characteristics of Traditional Agricultural Irrigation System in Uiseong County]. *Nongchon Gyehoek*. Vol. 29. № 1: 69—79. (In Korean)

Поступила в редакцию: 15.07.2025
Принята к публикации: 08.09.2025

Received: 15.07.2025
Accepted: 08.09.2025